

Вамп по имени Ксюша

Моск. новости. - 1996. - 18-25 февр. - с. 42

НОВЫЕ ЛЮДИ

Ее грустное лицо, мелькнувшее перед Новым годом в ролике под девизом «Мы вас любим!», поразило старожилов не столько красотой, сколько узнаваемостью: откуда эта девочка знает, как должна была стоять, смотреть, улыбаться женщина довоенной поры? Недавно Качалина закончила съемки в фильме Абая Карпыкова «Тот, кто нежнее» и начинает сниматься в художественном дебюте известного режиссера-рекламщика Юрия Грымова.

— Как бы ты описала себя человеку, который тебя никогда не видел?

— А не видел почему — потому что слепой или потому что не знает? Но я бы сказала, что я хорошая... А я его знаю?

— Ты хорошая актриса?

— Непонятно какая. В принципе я понимаю, что хвалить себя нужно, но это бессмысленно. Если спрашивают из чистого любопытства, то нужно смотреть фильмы и самому делать выводы — хорошая или нет. Работодателю нужно говорить, что хорошая. А дома можно расслабиться. Ломать ручки и кричать: «Я — актриса!» — как-то стыдно.

— Ты приехала в Москву из Саратова, поступила во ВГИК, одновременно начала сниматься. Тебе не кажется, что судьба слишком «киношная», чтобы быть правдой?

— Я же в Москву не поступать приехала. Я ушла из Саратовской консерватории — задумалась, надо ли продолжать: там для меня были страшные нагрузки, занятия с 9 утра до 9 вечера. В Москву поехала просто так, погулять. В тот же день у меня украли сумку — я ее поставила на землю, чтобы послушать музыкантов. Потом сидела на лавочке и плакала. Потом познакомилась с хиппи, они меня накормили, мы с ними месяца три прожили. Через год поступила во ВГИК.

— Когда ты попала на съемочную площадку, что тебя больше всего поразило?

— Боюсь, что ничего. Я так и думала. Но меня удивило то, что в первый съемочный день Рубинчик меня раздел. Я понимала, что можно сойти с пути истинного и стать проституткой, но об этом никто не будет знать. А пленка зафиксировала мое обнаженное тело...

— Есть ли сейчас что-то, что ты отказалась бы делать перед камерой?

— Плохие сценарии, наверно. И плохие режиссеры. У меня отказных картин немного, две, но я горжусь тем, что не стала сниматься.

— А если хороший режиссер предлагает тебе роль, есть ли что-то такое, о чем ты скажешь: «Нет, вот этого я делать не буду»?

— Если Тарантино будет снимать порнографию, я соглашусь. А если Петя Васечкин соберется снимать высокохудожественное кино и скажет: «Оргазм крупным планом» (именно так было написано в одном немецком сценарии, который мне предлагали), — нет. Все зависит от людей — одному веришь, другому нет.

— Ты еще студенткой попала в разряд «модных актрис». Как тебе кажется, это сыграло хорошую или плохую роль в твоей жизни?

— Мой первый фотограф-женщина сказала мне фразу, которую потом мне с удовольствием повторяла мама: «Не скурвишься — далеко пойдешь». Вот этого мне бы хотелось.

— На актеров всегда смотрят внимательно — с кем, что, как одет, как выглядит... Тебя это волнует?

— Нет. Если задумываться, с кем ты, можно всех растерять. Я с тем, с кем хочу, с людьми, которые ближе. Что касается имиджа, это дело искусственное. Сначала люди придумывают себе телегу, а потом ее гонят. Я лично это улавливаю минут через десять.

— Что такое, по-твоему, хорошо одеваться?

— Это одеваться со вкусом.

В свои 23 года актриса Ксения Качалина успела многое — поучиться в Саратовской консерватории на театральном, приехать в Москву, отучиться во ВГИКе, сняться в нескольких «шумных» фильмах: «Нелюбовь» Валерия Рубинчика, «Над темной водой» Дмитрия Месхиева, «Дикая любовь» Виллена Новака, «Три сестры» Сергея Соловьева.

— У тебя есть вкус?

— Вероятно, какой-то есть. Но его нужно воспитывать. А вот как?

— Каких принципов ты придерживаешься в одежде?

— Ну, без золотых пуговиц. Без блесков.

— Самый странный поступок в твоей жизни?

— Сейчас нужно, как Рената Литвинова, заломить руки и задуматься? У меня нет странных поступков, мне кажется. Если думаешь о том, что делаешь, поступки странными быть не могут.

— В каких случаях ты можешь солгать?

— По-серьезному? Из самосохранения.

— У тебя есть представление о полном счастье?

— Вот сегодня хороший день — счастье безгранично. Меня выслушивают, кофе дали, сигареты есть... что еще надо?

— Ты не ставишь судьбе никаких условий: «Я была бы счастлива, если бы...»?

— Если об этом думать, можно прозевать много маленьких счастлии.

— Самое твое большое разочарование?

— Самое большое — когда в людях разочаровываешься.

— Что является последней каплей?

— Ложь. Когда тебя подставляют.

— Тебе часто приходилось разочаровываться?

— Не часто. Но по-крупному.

— Назови три вещи, без которых ты не выходишь из дома.

— Нет таких вещей. У меня недавно появилась первая сумка. Раньше меня приятели ругали: я договоры и деньги носила в пакетике. Теперь есть сумка — шаг к возрасту.

— Ты ощущаешь, что становишься старше? Какой дамой тебе хотелось бы быть?

— Ой, мне хотелось бы быть вамп. Я всегда говорю: подрасту — стану женщиной-вамп. Из травести сразу в вамп вроде несolidно. Сейчас у меня переходный возраст.

— Какой ты будешь лет через двадцать?

— Может, достигну какой-то стабильности в бытовом плане.

— То есть будешь свой дом?

— Ну да.

— Если бы в твоём распоряжении вдруг оказался танк, куда бы ты направила его дуло?

— У меня озверение в такой степени пока еще не накопилось. Но пальнула бы куда-нибудь с удовольствием. В Кремль нельзя — посадят. В Союз кинематографистов тоже — кормить не будут. Остальное — по частностям.

— Ты часто даешь интервью. Какой журналистский вопрос больше всего ненавидишь?

— Таких вопросов нет, хотя иногда не нравятся тон, каким их задают. И еще меня пугает, когда спрашивают: «Ксения, как вы делаете свою карьеру в кино?»

— Любишь отвечать на личные вопросы?

— Меня часто спрашивают, но я стараюсь не распространяться на эту тему.

— К кому ты обращаешься за советом?

— У меня есть два человека — Инночка и Боцман. Друзья.

— Ты часто плачешь?

— Сейчас — нет. Причин особых нет.

— По какой причине ты могла бы перестать играть в кино?

— Моральных — нет. Разве что физические... или убеждения какие-нибудь новые появятся...

— А если любимый человек скажет: оставь все, иди за мной?

— Какой же он любимый тогда?

— Тебе приходилось встречать мужчин, которые тебя понимают?

— Очень часто, но понимают они до определенного момента, а потом почему-то перестают...

— Ты могла бы сыграть «плохую женщину»?

— Стерву, что ли? С удовольствием!

— Есть ли что-то в твоей жизни, чего ты стыдишься и думаешь: «Вот этого не надо было делать»?

— Да. Не так давно я стащила зажигалку и минут через пять подарила на день рождения девушке. Мне безумно стыдно, но, кажется, я помню этого человека, куплю зажигалку и отдам ему. Это не самый мой большой грех, но зато свежий и конкретный.

Елена
ВЕСЕЛАЯ



Ксения Качалина